Учитывая культивацию Одиночки Льда, он бы не умер всего за несколько секунд, если бы встретился с этой женщиной лицом к лицу. Если бы он активировал свою броню ледяной Ки, даосской монахине потребовалось бы значительное количество усилий, чтобы пробить ее.

К сожалению, большая часть его внимания была сосредоточена на подслушивании разговора, происходящего в комнате. Также он был слишком самоуверен, полагая, что в случае чего сможет уловить даже звук ветра, колышущего траву

Он понятия не имел, что могущественный враг уже бесшумно подкрался к нему. Ему даже не дали возможности хоть как-то дать отпор.

Даже в джунглях, когда сражались два равных по силе злобных зверя, тот, кого застали врасплох, был бы наверняка убит.

Внезапно Цю Хунлей в замешательстве подняла голову. “Одиночка Льда, что-то случилось?”

Несмотря на то, что Одиночке Льда не удалось оказать какого-либо значимого сопротивления, его слабая борьба все же произвела небольшой звук. Цю Хунлей тоже была культиватором, и этот внезапный шорох не ускользнуло от ее ушей.

Конечно, она не придала этому большого значения и задала этот вопрос, ни о чем не задумываясь. В конце концов, трудно было представить, что член славной Одинокой Восьмерки Секты Дьявола может быть тихо убит.

Странно, но ответа не последовало. Цю Хунлей в замешательстве повернулась к окну и снова произнесла. “Одиночка Льда?”

Окно внезапно распахнулось, и внутрь ворвалась желто-абрикосовая вспышка. Пара светлокожих ладоней с огромной силой метнулась к ее груди.

У Цю Хунлей не было времени на раздумья. Она подняла руку перед собой, чтобы отразить удар. Силы столкнулись, и Цю Хунлей почувствовала, будто в нее ударила молния. Кровь брызнула у нее изо рта, а аура значительно ослабла.

Конечно же нападавшей была Даосская монахиня. Она хмыкнула от удивления. “Как и ожидалось, святая из секты Дьявола обладает некоторыми навыками!”

Несмотря на то, что ее тон был полон похвалы, она не прекратила свои атаки, а продолжила целиться в жизненно важные органы Цю Хунлей.

Было чудом, что Цю Хунлей, которую застали врасплох, удалось отразить ту атаку. Однако у нее практически не было шанса избежать следующий удар.

Намек на отчаяние промелькнул в ее глазах, когда она увидела порочные белые руки, приближающиеся к ней. Ее внутренняя Ки была повергнута в полный беспорядок одним ударом. Учитывая ее культивацию, она могла бы восстановиться в течение трех вдохов, но ее противник, очевидно, не собирался давать ей такого шанса.

Внезапно перед Цю Хунлей возник другой человек, обнявший ее за талию теплой рукой. “Нужно убегать!”

Цзу Ань использовал свой навык Великой Бури в решающий момент и спас ее из смертельно опасной ситуации.

Удар ладонью даосской монахини не достиг намеченной цели и врезался в колонну позади того места, где первоначально стояла Цю Хунлей.

Не было никакого сотрясающего землю шума. На самом деле, не было вообще никаких звуков , что было довольно парадоксально, учитывая агрессивный импульс ее ладони.

Однако, когда монахиня убрала свою ладонь, массивная колонна в мгновение рухнула. Она не разлетелась на кусочки, но превратилась в пыль рассыпавшуюся по полу.

И Цзу Ань, и Цю Хунлей побледнели при виде этого. Они бы точно превратились в лужу крови, если бы их поразила эта ладонь!

У них двоих наконец-то появился шанс увидеть нападавшую. Это была даосская монахиня, одетая в абрикосово-желтые одежды, державшая в руке метелку из конского волоса. Она казалась довольно заурядной, но излучала странно кокетливую ауру.

Цзу Ань был ошеломлен, увидев ее наряд. ”Ли Мочоу?»[1]

Ее одежда и поведение были слишком похожи на Ли Мочоу! Однако красоты все еще немного не доставало.

“Хм?” Даосская монахиня не стала продолжать свои атаки и удивленно посмотрела на Цзу Аня. “Что это было? Что ты только что использовал? Почему ты уклонился так быстро?”

Цзу Ань фыркнул. “Почему я должен тебе рассказывать? Почему бы тебе сначала не поведать мне тайну этого удара ладонью?”

Даосская монахиня усмехнулась. “Проклятое отродье, ты напрашиваешься на смерть!”

Ладонь сразу же направилась в их сторону. Она двигалась чрезвычайно быстро и почти достигла пару в одно мгновение.

Цзу Ань в тревоге вскрикнул. Он быстро использовал свой Подсолнечный Фантазм, чтобы разделиться на три копии, которые разбежались в разные стороны.

Даосская монахиня ударила по одному из остаточных изображений, и ее глаза расширились от шока. “Эта техника движений…!”

Цзу Ань не осмеливался действовать беспечно. Неся Цю Хунлей на руках, он попытался прорваться через дверной проем.

Конечно, даосская монахиня не собиралась позволять ему делать все, что заблагорассудится. Взмахнув метелкой, небольшие пряди увеличились в длине на десяток метров, преграждая Цзу Аню путь к двери.

Пораженный таким внезапным развитием событий, Цзу Ань сразу же сменил направление.

Однако пряди белого конского волоса казались живыми. Они свернулись и начали обвиваться вокруг них, словно змеи.

Краем глаза Цзу Ань заметил выбившуюся прядь, лежащую на деревянной скамье. Прочная скамья в мгновение раскололась надвое очень ровным разрезом. Ее будто прорезал лазерный меч. Он ни за что не мог позволить этим прядям коснуться себя.

Он использовал Подсолнечный Фантазм, чтобы постоянно уклоняться от атакующих нитей. Однако белые пряди конских волос казались бесконечными. Они продолжали расти и расширяться, в конце концов опутав всю комнату, словно паутина. Безопасного пространства, по которому можно было перемещаться, становилось все меньше.

Жестокая улыбка появилась на лице даосской монахини, как у кошки, которая наконец-то загнала мышь в угол. “Малыш, ты и правда полон сюрпризов. Твоя культивация довольно средняя, но эта техника движений намного превосходит технику многих культиваторов ранга мастера. Ты меня заинтересовал.”

“Раз я тебя заинтересовал, то почему ты такая жестокая?” Пот начал стекать с его висков. Белые пряди конских волос разметались по всей комнате. Он знал, что его схватят меньше чем через полминуты.

Даосская монахиня просияла и ответила: “Именно потому, что ты мне интересен, я не тороплюсь тебя схватывать. Я обожаю таких молодых и здоровых мужчин, как ты.”

Холодок пробежал по спине Цзу Аня. “Извини, у меня нет никакого интереса к старым ведьмам!” – крикнул он.

“Что ты сказал?!” Даосская монахиня пришла в ярость. Она вскрикнула, и нити ее метелки начали двигаться еще яростнее.

Вы успешно затроллили Комариную даоистку, заработав 678 очков ярости!

”Комариная даоистка?» Цзу Ань был поражен, когда увидел уведомление о начислении очков ярости. Он думал, что эта женщина как-то связана с пауками.

К сожалению, цена за то, чтобы разозлить ее, была велика. Буйные нити перекрыли все пути к отступлению. Он мог только смотреть, как эти нити смыкаются вокруг его тела.

Цю Хунлей внезапно достала фонарь, из которого начал струиться бледно-желтый свет. Нити, казалось, были заморожены на месте.

Несмотря на то, что Цзу Ань ранее петлял по всей комнате, он двигался чрезвычайно быстро. На самом деле прошло не так уж много времени, но его было достаточно, чтобы Цю Хунлей наконец разобралась со своей хаотичной Ки

«Что? Фонарь императрицы!” Комариная даоистка уставилась на фонарь в руках Цю Хунлей, ее глаза загорелись жадностью.

Цю Хунлей сильно вспотела. “Нам нужно уходить сейчас же! Я больше не смогу ее сдерживать!”

Цзу Ань носился по комнате с ней на руках, чувствуя себя довольно возмущенным. Ты думаешь, я не хочу? Сейчас эта комната похожа на гребаную паучью пещеру. Как, черт возьми, мы должны сбежать?

Комариная даоистка хихикнула. “Твоя культивация слишком мала, поэтому ты не можешь использовать всю мощность фонаря. Скоро я вырвусь. Когда это произойдет, твой фонарь станет моим.”

Она не ожидала, что ей так повезет. Ранее в этот же день она столкнулась на улице с невежественным дураком. Несмотря на то, что он был довольно глуп и молод, его культивация была довольно высока, что делало его потрясающим на вкус. Тот, что был на крыше, был немного старше, что означало, что на вкус он был немного хуже, но его культивация была еще выше.

Ее план состоял в том, чтобы убить святую из секты Дьявола, а затем медленно выпытать Сутру Нирваны Феникса из Цзу Аня. Она никак не ожидала найти здесь ещё и Фонарь Императрицы! Даже при том, что он был ни таким мощным, каким она его помнила, вероятно, это было потому, что культивация Цю Хунлей была слишком низкой.

Она радостно захихикала, подсчитывая свою добычу за день. Все это время мне приходилось держаться в тени из-за своей репутации, но как только я освою Сутру Нирваны Феникса и получу Фонарь Императрицы, кто вообще сможет мне что-нибудь противопоставить?

Ли Мочоу – персонаж из фильма Джин Енга «Возвращение героев Кондора». Она злобная убийца, которая орудует метелкой из конского волоса.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2710301